

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.342.2

**Ю.Г. Волков, Ф.А. Барков,
О.Ю. Посухова, А.В. Сериков,
В.В. Черноус**

**U.G. Volkov, F.A. Barkov,
O.U. Posukhova, A.V. Serikov,
V.V. Chernous**

**СОЦИАЛЬНОЕ
САМОЧУВСТВИЕ
И СОЦИАЛЬНОЕ
НЕРАВЕНСТВО
В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**SOCIAL WELL-BEING
AND SOCIAL
INEQUALITY
IN THE ROSTOV
REGION**

Настоящая статья представляет собой обобщенное представление результатов социологического исследования, проведенного Южнороссийским филиалом Института социологии РАН. В статье описываются проблемы социального самочувствия и социального неравенства на региональном уровне. Авторы выделяют и классифицируют причины бедности как социального явления и дают оценку социальному самочувствию жителей Ростовской области в настоящее время.

Ключевые слова: *социальное неравенство, социальное самочувствие, бедность, стратификация, региональное развитие, современное российское общество, Ростовская область.*

The present article represents general results of the sociological research conducted by the South Russian branch of Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences. In article the problems of the social health and the social inequality in Rostov region are described. Authors determine and classify the reasons of poverty as social phenomenon and give an assessment to social well-being of inhabitants of the region now.

Keywords: *social inequality, social well-being, poverty, stratification, regional development, modern Russian society, Rostov region.*

Ю.Г. Волков

доктор философских наук, профессор, директор ИППК ЮФУ (г. Ростов-на-Дону)

E-mail: infoippk@sfnedu.ru

Ф.А. Барков

кандидат социологических наук, заведующий сектором методологии эмпирических социологических и маркетинговых исследований ИРФИС РАН (г. Ростов-на-Дону)

E-mail: barkovfedor@gmail.com

О.Ю. Посухова

кандидат социологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной регионалистики ИППК ЮФУ (г. Ростов-на-Дону)

E-mail: belloks@yandex.ru

А.В. Сериков

кандидат социологических наук, заведующий сектором социологии конфликта ИРФИС РАН (г. Ростов-на-Дону)

E-mail: aserikov@inbox.ru

В.В. Черноус

кандидат политических наук, профессор, заведующий сектором политологии и политической социологии ИРФИС РАН (г. Ростов-на-Дону)

E-mail: kavkazdon@mail.ru

© Волков Ю.Г., Барков Ф.А.,
Посухова О.Ю., Сериков А.В.,
Черноус В.В., 2013

U.G. Volkov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of Institute of Professional Development in the Area of Social Sciences of Southern Federal University (Rostov-on-Don)

E-mail: infoippk@sfnedu.ru

F.A. Barkov

Candidate of Sociological Sciences, Head of Sector of Methodology of Empirical Sociological and Marketing Researches of South Russian Branch of Institute of sociology of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don)

E-mail: barkovfedor@gmail.com

O.U. Posukhova

Candidate of Social Sciences, Associate Professor of Department of Theoretical and Applied Regionalistik of Institute of Professional Development in the Area of Social Sciences of Southern Federal University (Rostov-on-Don)

E-mail: belloks@yandex.ru

A.V. Serikov

Candidate of Sociological Sciences, Head of Sector of Sociology of Conflict of South Russian Branch of Institute of sociology of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don)

E-mail: aserikov@inbox.ru

V.V. Chernous

Candidate of Political Sciences, Professor, Head of Sector of Political Science and Political Sociology of South Russian Branch of Institute of sociology of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don)

E-mail: kavkazdon@mail.ru

© Volkov U.G., Barkov F.A.,
Posukhova O.U., Serikov A.V.,
Chernous V.V., 2013

Современная эпоха, как и предыдущие, не внесла окончательной ясности в вопрос о том, в какой степени следует бороться с такими явлениями, как бедность и социальное неравенство. С моральной точки зрения общество должно стремиться к минимизации этих явлений. С другой стороны, «правильно функционирующее» неравенство является важным фактором социального развития, поскольку активизирует мотивационные механизмы – в предпринимательстве, творчестве, политике. С бедностью дело обстоит несколько сложнее. Все мы понимаем, что общество должно стремиться к искоренению этого явления, но сегодня этот вопрос из морального превратился в технологический – как обеспечить такой темп раз-

вития общества, производительность общественных сил, чтобы каждый член социума мог реализовать свой человеческий и социальный капитал. Именно в ограниченных возможностях реализации этих двух ресурсов, как показывает исследование, кроются сегодня основные причины, воспроизводящие бедность в России.

Настоящая статья представляет собой обобщенное представление результатов социологического исследования, проведенного Южнороссийским филиалом Института социологии РАН летом–осенью 2013 г. Данное исследование продолжило традицию, по которой вслед за крупным общероссийским проектом, который реализует ИС РАН, Южнороссийский филиал проводит свое региональное исследование по репрезентативной для данной территории выборке. В 2011 г. так было проведено вызвавшее большой интерес у аудитории исследование «XX лет реформ глазами жителей Ростовской области» [1], в 2012 г. был реализован проект «О чем мечтают жители Ростовской области» [2]. В обоих случаях, как и в теперешнем, региональные проекты основывались на теоретической модели, разработанной учеными ИС РАН.

Цели региональных проектов не столь амбициозны, как у общенациональных исследований ИС РАН, они заключаются, прежде всего, в поиске отличительных, характерных для нашего региона тенденций, и одновременно дополнении тех данных, которые были получены при реализации проектов по другим темам. В совокупности все эти исследования создают фундамент для системного и всестороннего понимания повседневной социальности региона, тенденций его развития, особенностей ментального строя жителей области. Таким образом, традиция ежегодных региональных социологических исследований, заложенная в ЮРФИС РАН, вносит большой вклад в развитие социологической науки в области, в ее позиционирование, а также в утверждение понятия «Социологический портрет Ростовской области».

Репрезентативность проводимых исследовательских процедур обеспечивается за счет реализации многоступенчатой стратифицированной выборки (тип поселения, территория поселения, пол респондента, возрастная подгруппа, уровень образования). Опрашивалось население в возрасте от 18 лет, постоянно проживающее на территории Ростовской области.

Следует отметить, что если общероссийское исследование ИС РАН прошло под знаком понятия «бедность», то мы сочли возможным говорить о социальном самочувствии населения в целом. При этом само явление бедности осталось центральным, вокруг него строились рассуждения и сопоставления. Но бедность рассматривается нами в комплексе с другой социальной проблемой современной России – неравенством. Вообще же крайне важной как в теоретическом, так и в практическом плане представляется определение того, в какой степени бедность в России определяется

социальным неравенством – в доступе к каналам социальной мобильности, ресурсам и т.п.

Историческая динамика социальной структуры в регионе

Ростовская область в социально-экономическом отношении со второй половины XIX в. развивается как своеобразный регион России, в котором переплетены модернизационные и консервативные черты. В Российской империи это был один из молодых промышленных регионов, возникших в период пореформенного промышленного подъема и практически до этого не имевший индустриальных традиций. Поэтому промышленность развивалась здесь, на новейших для того времени технологиях, которые требовали нового типа не только управленцев, инженеров, но и рабочих: грамотных, квалифицированных, а вскоре кадровых (имеющих опыт работы) и потомственных. В результате к началу XX в. сформировалась качественно новая для России социальная страта со своими осознанными интересами и ментальностью.

В то же время, с включением в Область Войска Донского Ростова-на-Дону и Таганрога, на данной территории возник достаточно мощный торгово-финансовый сектор экономики, где значительную роль играл иностранный капитал, активно инвестируемый в промышленность. Предпринимательский слой в этом секторе был носителем соответствующей ментальности, но патриотической, так как прибыли большей частью не уходили за границу, а шли на расширение производства в России.

Однако основу региональной экономики составлял аграрный сектор (казачий и иногородний), в котором доминировали консервативно-патриархальные отношения, что не мешало региону быть в среднем более зажиточным, чем Центральная Россия. В результате на Дону сложились противоречивые социальные отношения и представления о справедливости, равенстве и неравенстве и т. д. Дон одновременно был одним из центров российского рабочего движения социалистической ориентации (Ростов, Таганрог, Шахты), базой умеренно либеральных настроений и верноподданнических монархических взглядов.

Потому, если в революциях 1905–1907 гг. и 1917 г. Ростов-на-Дону был одним из ведущих революционных центров (наряду с Санкт-Петербургом и Москвой), то Казачий Дон в большей степени считался частью «российской Вандеи». В результате гражданской войны и в ходе грандиозного социального эксперимента – советской модернизации качественно выросла мощная индустриальная база региона, произошло разказачивание и создание крупного механизированного колхозного и совхозного аграрного сектора, как и по всей стране, был ликвидирован крупный и средний слой предпринимателей. В массовое сознание было внедрено представление о социальном равенстве как идеале и основе социальной справедливо-

сти. Тем не менее, сохранялись и прежние стереотипы, в которых православные ценности соседствовали с представлениями буржуазной модернизации в конце XIX – начале XX вв. Распад СССР и радикальная социальная трансформация хаотизировали данные представления об обществе, так как оно резко расслоилось, а тотальное навязывание ценностей общества потребления натолкнулось не только на советское понимание справедливости, но и более ранние архетипы сознания.

Бедность как социальное явление

Как показано в докладе ИС РАН «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя», понятие бедности в России превращается из «категориального» в «индивидуализирующее». Эта трансформация отражает то, что бедность в России в меньшей степени начинает ассоциироваться со структурными проблемами, и в большей – с оценкой успешности индивидуальных жизненных стратегий и условий. При этом бедность все в большей мере превращается в стигматизирующую категорию, отсюда двойственная, амбивалентная идентификация населения (это видно на данных по Ростовской области) – с одной стороны, значительная часть населения указывает, что среди их знакомых имеется много тех, кто живет за чертой бедности, а с другой – сами себя признают бедными лишь незначительная часть опрошенных.

Для того чтобы в полной мере понять эти эффекты общественного мнения, важно рассмотреть ценностный фон, сопутствующий оценкам того, что такое бедность. На рис. 1 представлены данные о том, с каким из известных пословиц и поговорок про бедность согласны респонденты. Стоит отметить, что по нашим данным оценки жителей Ростовской области несколько отличаются от оценок россиян. Общественное мнение Ростовской области, с одной стороны, выглядит более расколотым по этим ценностным вопросам, а с другой стороны, эта расколотость ведет к меньшей категоричности общественного мнения.

Лидирующей позицией – вызвавшей наибольшее одобрение по российскому массиву – является утверждение «богатством ума не купишь». Эту позицию поддержали 82% небедных россиян и 80–81% бедных («по доходам» и «по лишениям», соответственно) [3]. Эта же позиция лидирует и в рейтинге по Ростовской области – 88%. А вот вторая по популярности позиция в Ростовской области – «не в деньгах счастье» (77%) – в российском массиве набрала всего лишь 54% среди небедных и 59–61% среди бедных. Одним словом, жители Ростовской области относятся к богатству как социальной ценности более скептически. Возможно, это свидетельствует о большей усредненности доходов в регионе и приближенности этого среднего уровня к уровню достатка, обеспечивающего достойную жизнь.

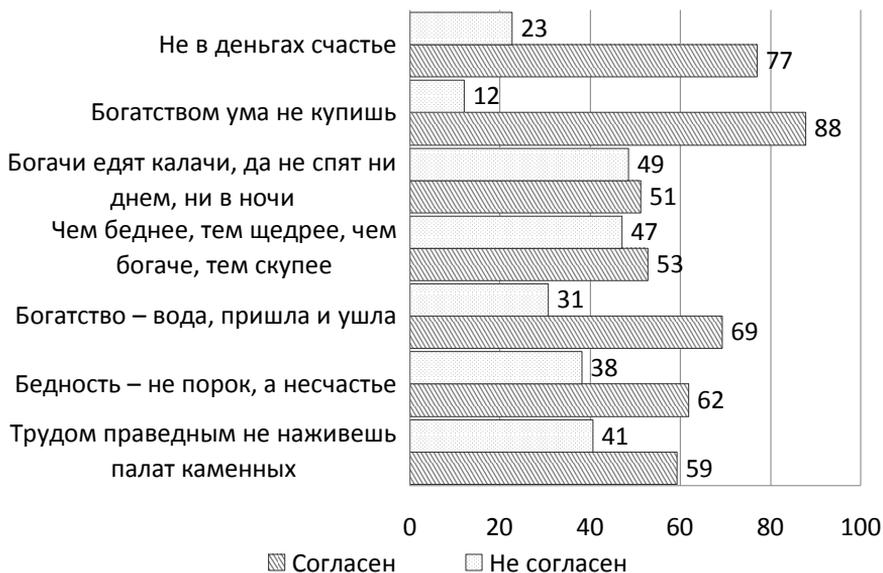

Рис. 1. Поддержка респондентами различных пословиц и поговорок о богатстве и бедности (в % к числу опрошенных)

При этом в Ростовской области наблюдается в целом больший уровень толерантности по отношению к богатым и меньший уровень толерантности по отношению к бедным. Так, в группу лидирующих высказываний по России вошли «трудом праведным не наживешь палат каменных» – 74% среди небедных, 85–86% среди бедных, а также высказывание «бедность – не порок, а несчастье» (74% среди небедных, 81–82% среди бедных). Как мы видим из данных рис. 1, позиция «трудом праведным не наживешь палат каменных» получила в Ростовской области поддержку всего 59%, а вторая позиция – «бедность не порок, а несчастье» – 62%. Похожая тенденция имеет место и по другим ценностным позициям: в регионе отношение к категории бедных несколько менее положительно, а отношение к богатым – наоборот, более терпимое.

Более детально отношение к бедным позволяет понять диаграмма, изображенная на рис. 2. Как мы видим, жители Ростовской области настроены по отношению к бедным как социальной категории довольно нейтрально, в том числе по сравнению с россиянами. С одной стороны, это может показаться симптомом черствости, с другой – это можно рассудить как то, что для жителей Дона не так важно, какой доход у человека. В общем случае, на наш взгляд, это должно свидетельствовать, все-таки, о меньшем социальном расслоении в регионе, и приближенности средних доходов, наиболее распространенного образа жизни к приемлемым для региона стандартам.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос:
 «Как Вы относитесь к людям, которые обеднели за последние годы?»
 (в % к числу опрошенных)

Что же касается численных значений, то мы видим, что если в России всего 36% указали, что они относятся к бедным, так же как и к другим гражданам, то в Ростовской области этот показатель составил 55%. Обратим при этом внимание, что тех, кто относится к бедным именно безразлично, безучастно – и в регионе, и в России примерно одинаковое количество – 6–7%. Также наблюдается одинаковый уровень тех, кто относится к бедным с презрением – по 1–2%. А вот тех, кто относится к бедным с сочувствием или даже чувством жалости в Ростовской области заметно меньше по сравнению со страной в целом, причиной тому – как раз-таки более нейтральное, терпимое отношение к бедным, без чванливости и ханжества.

На рис. 3 приведены данные, которые дополняют мнение основного массива о бедных, поскольку здесь содержится информация о том, как часто бедные сами испытывают чувства стыда или неловкости из-за своего положения. Видно, что в целом бедность в психологическом отношении оказывает довольно выраженное фрустрирующее воздействие. Лишь 30% тех, кто считает себя бедными, никогда не испытывали чувства стыда за свое положение, в то время как 25% испытывают его довольно часто, а оставшиеся 45% – редко.

В отличие от распределения по России, ответы жителей Ростовской области не выделяют сильно какие-либо варианты ответов, все причины расцениваются как более или менее одинаково значимые. Здесь имеется целая группа ответов, получивших близкий рейтинг: 1) длительная безработица (29%), 2) недостаточность государственной помощи бедным (26%), 3) семейные неурядицы (24%), 4) низкий уровень жизни родителей (24%), 5) болезнь, инвалидность (23%) и 6) плохое образование (26%).

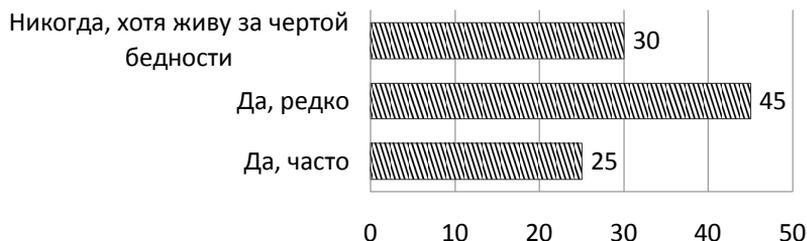

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос:

«Если Вы считаете, что живете за чертой бедности или даже в нищете, то приходилось ли Вам испытывать чувство неловкости, стыда, связанное с тем, что Вы являетесь бедным?» (в % от категории)

Наконец, среди бедных жителей области лидирующей позицией, прогнозируемо, является вариант ответа «недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению» (39%). На втором месте – «низкие зарплаты на предприятии, задержка пенсий» (34%). На третьем – «проживание в бедном регионе» (32%). Близко к этой позиции еще две – у которых по 31% – «болезнь и инвалидность» и «плохое образование, низкая квалификация». Наконец, 27% винят в бедности низкий уровень жизни родителей.

Таким образом, мы видим, что во всех трех случаях тенденции разные. Среди общероссийских оценок имеется четко выраженная лидирующая ответов, которые классифицируют бедность как явление, обусловленное *социально-дезадаптивными качествами самих бедных*. Здесь нет намеков ни на структурные причины (длительная безработица в данном случае не может рассматриваться в качестве таковой, поскольку уровень зарегистрированной и расчетной безработицы в России довольно низкий), ни на недостаточно активную социальную политику со стороны государства.

Среди жителей Ростовской области преобладает совсем иной подход, который и объясняет различия в ценностном отношении к бедности. В целом, жители региона *объясняют бедность уже структурными и институциональными противоречиями*: безработица, социальная политика, семейные сложности. Очевидно, что жители региона в меньшей степени обвиняют самих бедных. Среди бедных же слоев Ростовской области эта тенденция еще более усиливается. Основными причинами своего бедственного положения эти люди видят плохую социальную политику, низкий уровень развития экономики в регионе.

Иными словами мы имеем дело с тремя моделями формирования оценок явления бедности. Первый тип, характерный для России в целом, можно назвать *стигматизирующим*, второй, который в целом характерен для Ростовской области как индустриально-аграрного южнороссийского региона со средней степенью экономического развития, можно назвать

нейтрально-сочувствующий. Наконец, то, как структурируются оценки среди самих бедных наводит на мысль о патерналистских и иждивенческих их корнях, а также о том, что люди, попадающие в категорию бедных, находятся действительно в *депривированном состоянии*, обладают минимальным человеческим капиталом, который не позволяет им выйти дальше, чем за границы рассуждений «во всем виновато государство, это у нас экономика такая, регион слаборазвитый».

В развитие идеи о том, что понятие бедности в России все более приобретает стигматизирующий характер, рассмотрим распределения ответов на вопрос о том, есть ли такие качества и черты, которые для бедных более характерны, чем для других слоев населения. Оценка распространенности пьянства среди бедных в Ростовской области практически совпадает с общероссийской оценкой. По общероссийскому массиву 78% из категории небедных указали на то, что алкоголизм характерен для бедных, среди же самих бедных с этим согласились 74–75%. По остальным пунктам в силу различной методики (по которой задавался вопрос) получены сильно расходящиеся частоты. И тем не менее можно отметить, что употребление наркотиков закрепляется в общественном мнении как характерная черта людей с невысоким материальным положением. В общероссийском массиве этот признак вообще стоит на первом месте. Еще одна позиция, которая ассоциируется с бедными, – это плохое отношение к детям, еще одна – занятие проституцией. Следует отметить, что злоупотребление абортами в общероссийском массиве заняло последнее место как черта бедных, в ростовском регионе эта оценка находится на грани популярности с приписыванием проституции.

Динамика бедности и социального неравенства в регионе

Понятие бедности в обществе постоянно изменяется, поскольку экономика так или иначе развивается, появляются новые товарные ниши, которые раньше либо не существовали вообще, либо были недоступны, новые виды услуг. Исключение из потребления данных видов товаров и услуг сегодня воспринимается уже как проявление бедности, хотя раньше не воспринималось в качестве такого критерия. Если обратиться к самооценке населения – к какой категории обеспеченности оно себя относит (рис. 4), то становится очевидно, что бедным быть непопулярно и обидно.

В данном случае к бедным себя отнесли только 4% опрошенных, в то время как 33% назвали себя низкообеспеченными материально. Это в определенной степени деликатная трактовка социального неравенства. Большая же часть опрошенных относят себя к среднеобеспеченным материально (61%). Необходимо отметить, что формулировка «низко обеспеченные» – это фактически завуалирование бедности из-за нежелания отождествления с исключаемой категорией, поскольку при ответах на другие

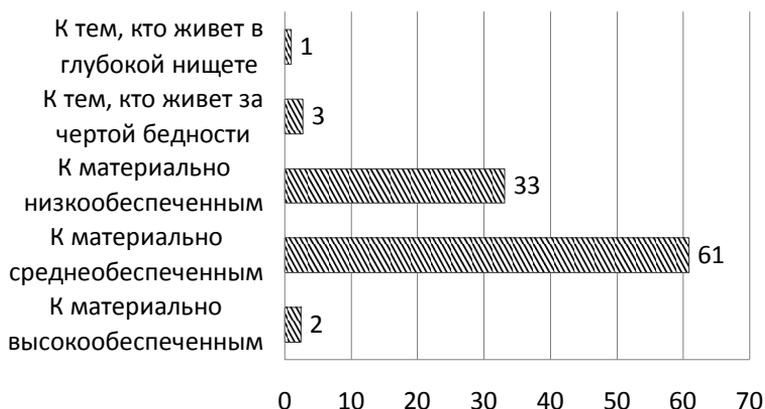

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «К какой части населения страны по уровню материальной обеспеченности Вы себя относите?» (в % к числу опрошенных)

вопросы высвечивается другая доля бедных. Для Ростовской области она сегодня составляет от 12 до 18%, что в целом является достаточно неплохим результатом (такой диапазон вытекает из соотношения ответов на ряд исключаяющих вопросов, где содержится пункт «к бедным себя не отношу»). С другой стороны, вопрос на оценку распространенности бедных среди друзей и знакомых респондентов дает больший показатель (рис. 5).

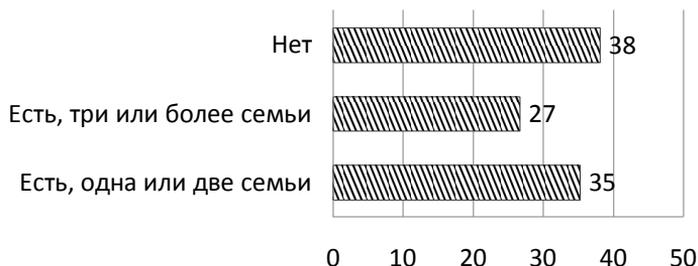

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли среди людей из Вашего ближайшего окружения (родственники, знакомые, соседи, друзья) те, кого Вы могли бы назвать живущими в состоянии бедности?» (в % к числу опрошенных)

Как видим, лишь 38% опрошенных указали на то, что среди их окружения нет бедных семей. Это не означает, разумеется то, что 60% являются бедными, а означает, что 60% опрошенных так или иначе сталкивались с домохозяйствами, которые считают бедными. Даже при такой интерпретации, очевидно, это расхождение с самооценкой очень большое, что свидетельствует об амбивалентном характере восприятия бедности как социального и личного явления.

Данные рис. 6 показывают, что те, кто считает себя бедными, по-разному определяют период, в течение которого они находятся в этом состоянии. Большинство бедных указывает, что их состояние носит затяжной характер – 40% указали, что они находятся в состоянии бедности более 5 лет. Еще около четверти бедных указали, что находятся в бедности от 3 до 5 лет. По 1/5 опрошенных находятся в состоянии бедности до 1 года и в течение 1–3 лет. Напомним, что в общероссийском исследовании был сделан вывод о том, что критической чертой для консервации бедности является период 3 года.

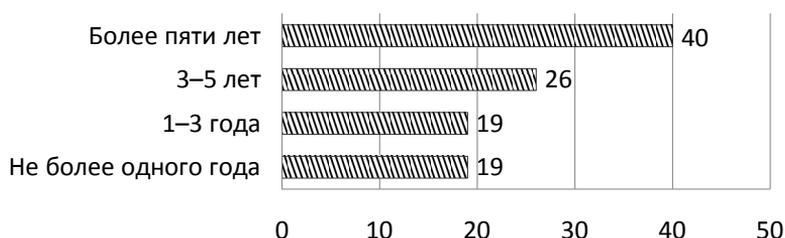

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы считаете, что живете за чертой бедности или даже в нищете, то в течение какого периода времени Вы находитесь в этом состоянии?» (в % от категории)

В анкете был предусмотрен вопрос о том, какую часть дохода население тратит на еду и жилищно-коммунальные услуги. Напомним, что это базовые статьи затрат, которые отсекают часть доходов домохозяйств от той части, что может быть использована на накопление или престижное потребление. Из рис. 7 видно, что расходы на питание представляются для населения гораздо более серьезной статьёй расходов. В целом почти для 60% опрошенных расходы на питание составляют до половины их совокупных затрат. Для этой же части населения затраты на коммунальные услуги составляют до 30% затрат. Именно в этой пропорции лежит ответ на вопрос о том, почему такое большое количество людей указало, что их знакомые или родственники могут быть отнесены к бедным – потому что значительная часть доходов таких домохозяйств уходит на оплату услуг ЖКХ и продуктов питания. Они себе могут обеспечить комфортное проживание и качественное питание, но свободных денежных средств практически не остается – или остается на уровне 10–25% от дохода. Но на эти средства еще нужно купить одежду, оплатить расходы на транспорт, медицинскую помощь и т.п.

На наш взгляд, данная диаграмма хорошо иллюстрирует и обратную сторону бедности. Если описанный выше тип можно охарактеризовать не как бедность в чистом виде, а как ситуацию социальной уязвимости, то те 10–15%, для которых затраты на еду и услуги ЖКХ составляют в совокупности почти 100% (а то и больше, если домохозяйство вынуждено занимать) дохода, – и есть горизонт бедности в регионе.

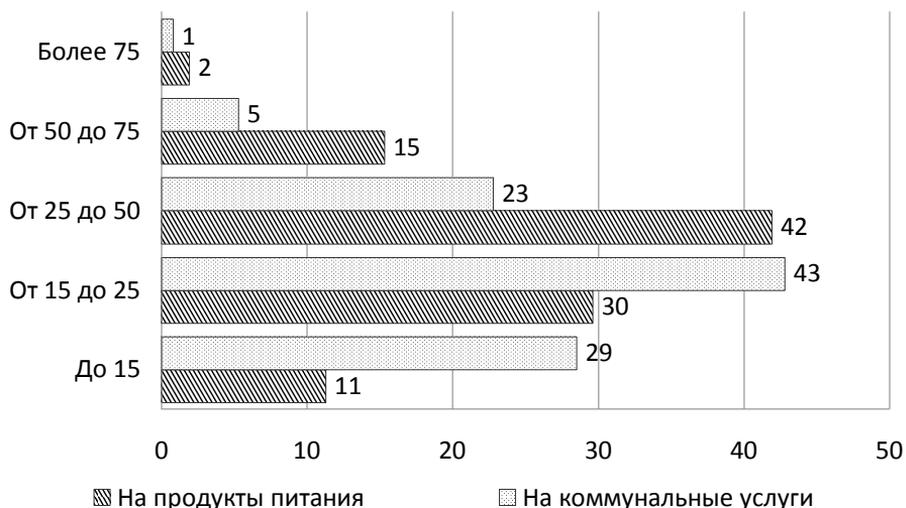

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, какую, примерно часть (в %) Вашего семейного дохода Вы тратите на продукты питания и коммунальные услуги?» (в % к числу опрошенных)

В этой связи показательны ответы на вопрос о различиях в жизни богатых и бедных в современной России. Как для страны в целом, так и для Ростовской области наиболее важным критерием, по которому различается жизнь богатых и бедных – это *качество питания*. Далее идет *качество одежды, которую люди могут себе позволить, возможность не брать кредиты* на покупку нужных вещей, качество занимаемой жилой площади и доступность качественной медицины (рис. 8).

Вопрос о том, почему качество питания играет столь важную роль в сознании населения, является непростым, несмотря на кажущуюся простоту. Дело в том, что еда и одежда – это не только самые важные статьи расходов, но и самые важные статьи экономии: суммы денежных средств, которые тратятся на питание и одежду, могут значительно варьироваться в зависимости от того, что за продукты и одежду каких марок приобретает человек.

Можно также обратить внимание на отличия распределений по Ростовской области и по России в целом. Для жителей региона достаточно важным критерием бедности является *качество занимаемого жилья*. Этот параметр набрал ненамного меньшую долю, нежели качество питания – 60% и 63% соответственно. Еще одним заметным отличием является отношение жителей Ростовской области к такой позиции, как *возможность дать качественное образование своим детям*. Если в целом по России этот пункт отметили только 35%, то в регионе – на 10 п.п. больше. А вот такой признак, как *качество одежды и обуви*, хотя и рассматривается как важный, но все же он несколько менее важен для дончан, чем для россиян (49% против 58%).

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «А чем главным, по Вашему мнению, в настоящее время в России жизнь бедных семей отличается от жизни всех остальных?» (в % к числу опрошенных)

На рис. 9 приведены распределения ответов на вопрос о том, как респонденты оценивают качество и уровень своей жизни в различных аспектах: питание, одежду, материальную обеспеченность и т.д. Вопрос о степени материальной обеспеченности населения в целом, иллюстрирует модель, предложенную выше, – основная часть населения имеет достаточно неплохой уровень потребления, удовлетворительный, но он является достаточно нестабильным из-за низких возможностей к сбережению.

Такая модель для сохранения текущего уровня потребления или для его хотя бы небольшого расширения заставляет людей довольно интенсивно работать. Как результат, одна из самых значимых для населения

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы в целом оцениваете свое положение сегодня?» (в % к числу опрошенных)

проблем – это возможность отдыха во время отпуска. Это одна из тех позиций, где доля респондентов, поставивших отметку «хорошо» – ниже, чем доля респондентов, поставивших «удовлетворительно». Уровень неудовлетворенности населения этим аспектом жизни достигает почти 20%. Относительно высокий уровень неудовлетворенности также фиксируется в отношении возможностей для получения образования и знаний, которые бы обеспечили хорошее социальное положение и карьеру.

Таким образом, в целом мы имеем *положительную динамику в плане преодоления бедности*, но в силу структурных особенностей экономики рост благосостояния граждан *дается высокой ценой и является, по ощущению граждан, неустойчивым*.

С одной стороны, население отмечает, что страна добилась за последние годы больших успехов в борьбе с невыплатами заработной платы, а также в целом, с точки зрения повышения уровня жизни. С другой стороны, население осознает необходимость модернизации экономики, устранения ее структурных противоречий, одним из которых является латентная безработица (включая занятие людьми низкоэффективных рабочих мест, которые по сути не нужны стране и субсидируются государством). Самый же критический взгляд у респондентов наблюдается в отношении борьбы с бедностью – лишь 19% опрошенных согласны с тем, что за последние годы страна добилась успехов в борьбе с этим социальным явлением. Более половины опрошенных указали, что ситуация с бедностью никак не улучшилась за последние годы, но самое главное – почти треть опрошенных полагают, что она даже ухудшилась. Таким образом, можно констатировать, что *бедность остается одним из главных структурных противоречий российского общества*. В этих условиях *имеющийся у большинства населения социальный и человеческий капитал не позволяет перейти на модель устойчивого расширенного потребления*.

Само явление бедности, хотя и сокращает свои масштабы, но воспринимается обществом достаточно остро. Снижение масштабов бедности в абсолютном и относительном измерении сопровождается консервацией *рисковой модели потребления*: с тяжелой долговой нагрузкой, режимом труда и отдыха и т.п. То, что личные усилия приносят эффект и повышают уровень жизни индивида, способствует изменению отношения к бедности как к социальной проблеме: в целом в России она начинает восприниматься как следствие индивидуальной дезадаптированности, лени и других пороков, т.е. стигматизируется. Однако на региональном уровне отношение общества к бедным не такое категоричное. Опасность кроется при переходе на третий уровень интерпретации бедности – самими бедными. Данные свидетельствуют, что в этой оценке преобладают патерналистские и иждивенческие акценты: виновато государство, я живу в плохом регионе и т.п. Однако это говорит не только о том, что бедные – иждивенцы, скорее это говорит о том, что данная категория населения обладает минимальным человеческим и социальным капиталом, который невозможно в условиях текущей экономики конвертировать в приемлемый уровень жизни. В этих условиях многолетнее воспроизводство бедности объективно вводит население в депривативное состояние.

Социальное неравенство и социальная мобильность

В Ростовской области в целом наблюдается тенденция восходящей межгенерационной мобильности среди тех, кто идентифицирует себя с бедными слоями населения. Что касается изменения своего социального положения по сравнению с родительской семьей, то пусть незначительно,

но улучшение свое положения отметили 14% опрошенных, в то время как ретроспективно свою семью поставили на нижние позиции социума 21% респондентов. Также можно отметить тенденцию к нисходящей межгенерационной мобильности населения самопрезентирующих себя как богатые: сейчас доля тех, кто воспринимает себя богатыми составляет 10%, в то время как доля таких родительских семей, по мнению респондентов, составляла 14%.

Отличие Ростовской области от России в целом заключается в том, что если по России фиксируется массовое *межгенерационное воспроизводство бедности*, то по Ростовской области оснований для такого вывода нет. Также нельзя сказать о том, что для ростовского региона, в отличие от российского общества в целом, характерно формирование особого типа идентичности – *идентичности социальных низов*. Бедность несомненно воспроизводится, но данные распределения позволяют сделать вывод о том, что социальные лифты на территории Ростовской области функционируют в обоих направлениях, хотя защитных функций больше у представителей высших слоев населения, что конечно же обусловлено наличием у них социальных ресурсов, позволяющих чувствовать себя более уверенно.

Уверенность – это одна из субъективных характеристик, объективированная имеющимися социальными ресурсами, которая может спрогнозировать ожидаемую социальную мобильность. Так 45% респондентов в течение года с долей социального оптимизма ожидают восходящую экономическую мобильность, так как думают, что их материальное положение должно улучшиться. Социальный пессимизм в ожидании нисходящей экономической мобильности характерен для 11% жителей области, так как думают, что их материальное положение скорее ухудшится, чем улучшится. А 42% опрошенных ростовского региона считают, что их материальное положение останется без изменений, что под собой может иметь двоякую основу, как конструктивную стабильность, так и деструктивную безвыходность.

Для улучшения своего материального положения 23% работают по совместительству в нескольких местах на постоянной основе, 21% – использует любую возможность разовых и временных приработков, 19% опрошенных берут сверхурочную работу или совместительство по основному месту работы. Можно сказать, что доминирует ориентация на самостоятельное решение материальных проблем и конструктивная практика использования своих профессиональных ресурсов. Такие же деструктивные социальные практики, как распродажа накопленного имущества, помощь со стороны и заем денег характерен для 1% : 4% : 9% опрошенных жителей области. Примечателен факт, что лидирующую позицию занимает высказывание «ничего не предпринимаем, так как в этом нет необхо-

димости», такое отношение к улучшению своего материального положения характерно для 24% респондентов ростовского региона.

На сегодняшний день 4% опрошенных плохо оценивают свое положение и статус в обществе, 56% оценивают его удовлетворительно и 39% респондентов оценивают его хорошо. Разрыв достаточно большой, что актуализирует необходимость выявления тех способов, которые могут помочь изменить социальное положение в лучшую сторону. В выборе способов достижения благополучного положения жители Ростовской области поддерживают россиян: тройка лидеров (упорно трудится 91%, самому иметь хорошее образование 90%, нужные знакомства 85%) в ростовском регионе соответствует общероссийским масштабам (88% : 90% : 88%). Второй блок включает в себя такие факторы, как честолюбие, политические связи, происходить из богатой семьи и иметь образованных родителей (37%, 18%, 18% и 16% соответственно). В отношении с факторами, которые не в состоянии помочь улучшению положения, также фиксируется единодушие между жителями области и россиянами: вероисповедание человека 60% и 48%, пол 50% и 37%, место, откуда человек родом, 41% и 31% соответственно.

Еще несколько лет назад характер рыночных реформ способствовал распространению в общественном сознании мнения о том, что ни труд, ни уровень образования, ни профессия, ни степень интеллекта не являются источником жизненного успеха (социальное значение имеют скорее родственные и дружественные связи, семейное богатство и определенная степень цинизма), а бедность – это структурная болезнь демократического общества и рыночной экономики. Несмотря на то что связи как разновидность социального капитала несколько ослабила свои позиции, ресурс доверия к социальным сетям все же высок. Так, по мнению жителей Ростовской области, знакомые, родственники и друзья могут помочь в устройстве на хорошую работу, устройстве детей в хорошую школу, при поступлении в хороший вуз и могут способствовать при продвижении по карьерной лестнице.

Шансы социальной мобильности определяются возможностью доступа к тем или иным каналам мобильности. Поэтому население Ростовской области болезненно воспринимает следующие существующие неравенства в обществе: 31% отметили неравенство в доступе к хорошим рабочим местам, неравенство в доходах важно для 30%, неравенство в доступе к образованию – 25%, неравенство в возможностях для детей из разных слоев общества фиксирует 21% опрошенных. Одним из основных каналов социальной мобильности является образование, это старт, который определяет перспективы и траекторию будущей жизни. Поэтому 70% респондентов считают, что главным в воспитании детей в современных условиях является хорошее образование. Именно поэтому 37% считают со-

вершено несправедливым то, что люди с высокими доходами могут дать своим детям лучшее образование, чем люди с низкими доходами. Апелляциями дискриминации в получении лучшего образования выступают только 8% опрошенных. Вопрос о доступности лучшего образования приобретает актуальность ввиду того, что речь идет о перспективах социальной мобильности не только нынешнего, но и последующего поколения. Такая ситуация позволяет говорить о том, что образование как канал социальной мобильности в будущем будет носить эксклюзивный характер, а значит, возможности изменения аскриптивного статуса будут ограниченными, недоступными для большинства. Несмотря на это, родители с оптимизмом смотрят на жизненные перспективы своих детей: 57% считают, что их дети добьются большего, 6% – добьются того же; по мнению 0% опрошенных их дети добьются меньшего, а 31% затруднились сказать, что ждет их детей.

Распределение ответов дает возможность предположить, что родители видят своих детей в тех профессиональных сферах, где в первую очередь востребован человеческий капитал. Таким образом, несмотря на то что в последнее время социологами фиксируется закрытие социальных лифтов, в Ростовской области еще сохранилась возможность изменить свое социальное положение. Исследование позволило зафиксировать наличие межпоколенной восходящей мобильности и отсутствие характерного для российского общества в целом особого типа идентичности – идентичности социальных низов. Образование в массовом сознании до сих пор остается одним из актуальных каналов социальной мобильности, но начинает отмечаться неравный доступ к нему вообще и лучшему образованию, в частности, что позволяет предположить в будущем труднодоступность его как массового канала мобильности. Жители области осознают, что добиться успеха может им помочь упорный труд, в результате чего они готовы постоянно расширять профессиональные знания и навыки для увеличения потенциала человеческого капитала. Но, несмотря на такую установку, социальный капитал в виде связей социальных сетей, сою актуальность не потерял, и в случае необходимости, неформальные ресурсы могут быть востребованы для улучшения социального положения. Особо следует заметить, что жители области с оптимизмом смотрят на перспективы восходящей социальной мобильности своих детей, что определяет набор качеств, которые необходимо воспитывать у подрастающего поколения.

Заключение

Вопрос о причинах бедности как социального явления позволяет дифференцировать три модели оценок: а) стигматизирующая, б) нейтрально-сочувствующая и в) патерналистская. Среди общероссийских

оценок имеется четко выраженная лидирующая группа, ответы которой классифицируют бедность как явление, обусловленное социально-дезадаптивными качествами самих бедных. Среди жителей Ростовской области преобладает совсем иной подход, который и объясняет различия в ценностном отношении к бедности. В целом жители региона объясняют бедность уже структурными и институциональными противоречиями: безработица, социальная политика, семейные сложности. Среди бедных же слоев Ростовской области эта тенденция еще более усиливается. Основными причинами своего бедственного положения эти люди видят плохую социальную политику, низкий уровень развития экономики в регионе.

Несмотря на такую градацию оценок, в Ростовской области наблюдается в целом больший уровень толерантности по отношению к богатым и меньший уровень толерантности по отношению к бедным (или можно сказать, что люди к ним относятся более индифферентно). В общем случае это должно свидетельствовать, все-таки, о меньшем социальном расслоении в регионе и приближенности средних доходов, наиболее распространенного образа жизни к приемлемым для региона стандартам.

Распространенность бедности как социального явления в регионе можно оценить в долю от 12 до 18% населения, что в целом является достаточно неплохим результатом. Большая же часть населения относит себя к материально среднеобеспеченным (60%). С другой стороны, вопрос на оценку распространенности бедных среди друзей и знакомых респондентов дает еще больший показатель – лишь 38% опрошенных указали на то, что среди их окружения нет бедных семей. Эта цифра говорит не о масштабах явления, а об условной частоте контакта «бедных» и респондентов. И тем не менее, она фиксирует амбивалентный характер восприятия бедности как социального и личного явления.

Для увеличения семейного дохода жители Ростовской области охотно используют дополнительные возможности заработка. В основном, как и по России в целом, речь идет о работе по совместительству на постоянной основе или сверхурочной работе. Сельское население в полной мере использует стратегию самообеспечения продуктами питания. Достаточно распространенной является стратегия временных и разовых заработков. Опрос показывает, что население в целом не хотело бы использовать заемные деньги; более предпочтительным вариантом считается найти дополнительный доход, нежели занимать деньги или просить помощи.

В отличие от среднестатистических россиян, жители южного региона в большей степени ориентированы на обретение интересной работы, дающей человеку шанс реализоваться и применить на практике имеющиеся способности. Как хорошую ситуацию на работе оценивают 38% жителей Ростовской области (33% россиян), удовлетворительную –

51%, плохую – 10% (57% и 9% соответственно). Большинство респондентов работает стандартную рабочую неделю. Относительная устойчивость рынка труда Ростовской области и в целом социальных условий для бедных слоев населения подтверждается тем, что большинство респондентов (81%) не оказывались в критической ситуации, когда бы они нигде не работали и не учились больше трех месяцев подряд. Причина такого положения в основном в направленности политики властей, акцентированной на сохранение рабочих мест любой ценой. Это создает давление на бизнес, но обеспечивает некоторую стабильность для самих работников, относящихся к категории бедных.

Понимая, что причиной бедности в России выступает также плохое образование, низкая квалификация, родители главным в воспитании детей в современных условиях считают «дать хорошее образование» (70%), и только потом, за необходимостью привить организованность, самодисциплину и трудолюбие (46%). С другой стороны, возможно именно поэтому 37% считают совершенно несправедливым то, что люди с высокими доходами могут дать своим детям лучшее образование, чем люди с низкими доходами. С этими воспитательными установками коррелирует и мнение опрошенных об условиях достижения жизненного успеха и благополучного положения в обществе: умение трудиться и иметь хорошее образование были названы важнейшими среди них. Высоко также оценены такие позиции, как «иметь нужные связи» и «быть честолюбивым».

Наличие безработных и инвалидов в составе домохозяйств значительно повышает для россиян вероятность попадания в число бедных, так как помимо фактора иждивенческой нагрузки дополнительной статьей расхода для уровня жизни данных групп населения значимыми оказываются различные виды вынужденных расходов на медицинское обслуживание и лекарства. И хотя эти дополнительные расходы не учитываются в России при расчете прожиточного минимума, они существенно влияют на реальный уровень жизни семьи и ее социальное и физическое самочувствие, что немаловажно для благополучия семьи и общества.

По мнению респондентов, жизненные возможности богатых и бедных существенно различаются. Даже не касаясь неизбежных разрывов в потребительских стандартах и предпочтениях, респонденты обращают внимание на доступ к системе образования, здравоохранения и судебной системе. Как показало исследование, доступ к медицинским услугам в России является серьезной проблемой для многих жителей Ростовской области: на индивидуальном уровне неравенство доступа к медицинской помощи оказалось самым болезненным типом из существующих в современной России типов неравенств, в то время как для общества в целом самым болезненным типом неравенства был признан тип «неравенство доходов».

Примечания

1. Волков Ю.Г., Черноус В.В., Сериков А.В., Барков Ф.А., Гвинтовкин А.Н., Барбашин М.Ю., Ростовская область: двадцать лет реформ глазами жителей // Гуманитарий Юга России. 2012. № 1.

2. Волков Ю.Г., Барбашин М.Ю., Барков Ф.А., Верещагина А.В., Посухова О.Ю., Сериков А.В., Черноус В.В. О чем мечтают жители Ростовской области. Краткие результаты социологического исследования // Гуманитарий Юга России. 2012. № 3.

3. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад ИС РАН. М., 2013.

Annotation

1. Volkov Y.G., Chernous V.V., Serikov A.V., Barkov F.A., Gvintovkin A.N., Barbashin M.Y. Rostov region: twenty years of reform through the eyes of residents // Humanities of the South of Russia. 2012. № 1.

2. Volkov Y.G., Barbashin M.Y., Barkov F.A., Vereshchagina A.V., Posuhova O.Y., Serikov A.V., Chernous V.V. What dream of residents of Rostov region. Brief results of the survey // Humanities of the South of Russia. 2012. № 3.

3. Poverty and inequality in modern Russia: 10 years later. Analytical report IS RAS. M., 2013.